

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. ПРАВСТВЕННОСТЬ HUMAN. CULTURE. SOCIETY. MORALITY

УДК 101.3

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-580-590

Манипуляция как социальный феномен

Авдеенко Е.В.

Воронежский государственный технический университет
Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

jjane@yandex.ru

Аннотация. С начала 21-го столетия в связи с масштабной информатизацией и цифровизацией современного общества технологии манипуляций претерпели большие изменения. Существует большое количество исследований технологий и характеристик массовой манипуляции, однако большинство из них ставит на первый план однозначно негативный модус манипуляции, а позитивные коннотации не учитываются или обесцениваются. В связи с этим цель исследования – сформулировать определение социальной манипуляции с учетом ее характеристик, определить значимые аспекты массовой манипуляции в контексте развития современного общества. Методология исследования опирается на системно-функциональный, компаративистский, экзистенциально-феноменологический подходы. Впервые в фокусе анализа социальные характеристики, которые актуализируют и трансформируют теории и практики массовой манипуляции в современном обществе. Рассмотрены ключевые функции, технологии и задачи манипуляции в различных сферах общественной жизни, в том числе и в политической. Автор обращает внимание на то, что, лишая индивида экзистенциальной свободы и создавая новые риски, манипуляция в то же время может создавать условия развития для каждого члена и общества. Сделан вывод о том, что манипуляция может выступать как средство структурирования социального пространства, которое повышает эффективность деятельности субъекта манипуляции.

Ключевые слова: манипуляция, политическая манипуляция, социальное поведение, власть, влияние, управление поведением, прескрипция, эффективность общества

Для цитирования: Авдеенко Е.В. 2023. Манипуляция как социальный феномен. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(3): 580–590. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-580-590

Manipulation As a Social Phenomenon

Evgeniya V. Avdeenko

Voronezh State Technical University
84 20-letiya Oktyabrya St, Voronezh 394006, Russian Federation

jjane@yandex.ru

Abstract. Since the beginning of the 21st century, due to large-scale informatization and digitalization of modern society, manipulation technologies have undergone great changes. There is a large number of studies on the technologies and characteristics of mass manipulation, however most of them highlight an unambiguously negative mode of manipulation, while positive connotations are not taken into account or devalued. In this regard, the purpose of the study is to formulate a definition of social manipulation, taking into account its characteristics, to determine the significant aspects of mass manipulation in the context of the development of modern society. The research methodology is based on system-functional,

comparative, existential-phenomenological approaches. For the first time, the focus of the analysis is social characteristics that actualize and transform theories and practices of mass manipulation in modern society. The key functions, technologies and tasks of manipulation in various spheres of public life, including political ones, are considered. The author pays attention to the fact that by depriving an individual of existential freedom and creating new risks, manipulation at the same time can create conditions for development for each member and society. It is concluded that manipulation can act as a means of structuring the social space, which increases the efficiency of the activity of the subject of manipulation.

Keywords: manipulation, mass manipulation, social behavior, power, influence, behavior management, prescription, efficiency of society

For citation: Avdeenko E.V. 2023. Manipulation As a Social Phenomenon. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 580–590 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-580–590

Введение

Широта использования массовой манипуляции в современном обществе актуализирует исследовательскую активность в этой теме. За последние десятилетия технологии манипуляций претерпели большие изменения, это связано в первую очередь с информатизацией и цифровизацией современного общества. И на этот счет существует большое количество исследований, однако конкретные технологии и средства массовой манипуляции представляют интерес в первую очередь для таких дисциплин как экономика, политология, маркетинг, социальная психология, социология. С социально-философской точки зрения мы рассматриваем вопрос о сущности этой категории и о ее изменениях в ходе социального развития, а также об изменении отношения к ней в результате трансформаций аксиологического спектра.

История манипуляции сознанием начинается, вероятнее всего, вместе с появлением самого сознания. С тех пор, как у человека появляется мотивация влиять на поведение окружающих, начинают развиваться и технологии управления. Физическое, экономическое воздействие, средства прямого принуждения оказываются не всегда эффективными. В теории управления персоналом давно установлено, что мотивация и эффективность работника не находятся в прямо пропорциональной зависимости от размера заработной платы, а нефинансовые методы мотивации зачастую оказывают более существенное влияние на производительность труда. Именно потому крупные компании, которые могут позволить себе существенные инвестиции в перспективное развитие, выделяют бюджет на коррекцию корпоративной культуры и создание идеологических инструментов управления персоналом и поведением потребителя их продукта.

В социо-гуманитарной литературе накоплен большой объем знаний о технологиях, характеристиках и содержаниях массовой манипуляции. В ходе системного анализа соответствующих источников мы обратили внимание на то, что большинство исследователей подчеркивает, а иногда даже ставит на первый план однозначно негативный модус манипуляции. Один из первых современных исследователей манипуляции Герберт Франке дает такое определение: «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено» [Франке, 1964, с. 7].

Большое внимание «ущербу» собственной воли объекта уделяется и в современных работах, посвященных манипуляции сознанием. Об этом в работе «Политология: Политическая теория, политические технологии» пишет А.И. Соловьев [2000]. С.В. Володенков: «...манипулирование – это тип скрытого, неявного информирования и программирования намерений реципиента, построенный на игнорировании его воли и относящийся к нему как к средству, орудию исполнения чуждых ему интересов» [Володенков, 2012, с. 90]. Г.В. Пушкарева: «...манипулятор всегда прибегает к скрытому воздействию, лишая тем

самым человека возможности критически воспринимать информацию, самостоятельно рассуждать и принимать решения» [Пушкарева, 2002, с. 97].

Существенное внимание исследователей манипуляции посвящено значимости ее латентного характера. Один из признанных исследователей Г. Шиллер в работе «Манипуляторы сознанием» обращает внимание на то, что «для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно, и сам факт манипуляции не отражен в памяти субъекта. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться» [Шиллер, 1980, с. 27]. Значимость латентности с точки зрения эффективности манипуляции фиксируют едва ли не все исследователи. Однако крайне интересным предстает тот факт, что практики массовых манипуляций оспаривают эту идею. Так современные отечественные исследователи массовой манипуляции А.П. Алексеев, И.Ю. Алексеева [2021] приводят данные из официального отчета 2019 года корпорации RAND (сотрудничающей с правительством США): «Действия, предпринимаемые для того, чтобы Россия надорвала свои силы, могут иметь желаемый эффект только при условии, что об этих действиях будет известно российскому руководству (а во многих случаях и российскому народу)»¹. Крайне интересным в этом контексте представляется тот факт, что подавляющее большинство и отечественных, и зарубежных теоретиков расходятся в вопросе принципиального значения латентности манипуляции для повышения ее эффективности с ведущими мировыми практиками массовой манипуляции. Можно предположить, что демонстративный характер манипуляции становится одной из ее новейших технологий. Но этот феномен еще предстоит исследовать.

Значительное внимание манипуляции как средству ущемления индивидуальной свободы, уделял классик неотрейдизма Эрих Фром: манипуляция лишает индивидуума собственной воли и представлений об идеальном и желаемом [Фромм, 1941]. О негативных последствиях массовой манипуляции пишут и другие зарубежные и отечественные исследователи: Т.А. Дейк [2006], А.М. Руденко [2015], Е.Л. Доценко [1997], А.М. Цуладзе [1999], Р. Борецкий [1998] и др. Кроме негативных коннотаций исследователи выделяют следующие аспекты массовой манипуляции. Признанный отечественный «классик» в этой теме С.Г. Кара-Мурза проводит кросс-культурный анализ манипуляции сознанием. Он рассматривает особенности, приводит примеры и техники манипуляций общественным сознанием, обращая свое исследовательское внимание на факты, имевшие место в средневековье и до наших дней. Его труды [Кара-Мурза, 2000, 2009, 2011, 2015] описывают бесчисленные примеры массовых манипуляций и эксплицируют их механизмы в разные общества.

Современный отечественный исследователь Ю.В. Пую [2010] уделяет большое внимание «искусственности» манипуляции. С другой стороны, Юлия Валерьевна обращает внимание на усугубляющийся разрыв между «властвующей элитой» и «интересами масс», отдавая существенную роль в этом процессе широкому распространению политических манипуляций. Пую продолжает свою исследовательскую работу в этой области, рассматривая, например, тему сакрального в обыденной жизни в контексте праздничных традиций как средств манипуляции, этому посвящена ее статья «Мистерия праздника как средство манипулирования общественным сознанием» [Пую, Тюхова, 2017]. Это направление исследования массовой манипуляции представляется нам перспективным.

Другой ракурс современных исследований массовой манипуляции находится в поле таких тем, как информационная безопасность и информационные войны. В этом направлении работают такие отечественные исследователи, как Д.В. Биндас [2023], В.Л. Римский [2022], Бибикина Р.Л. [2021]. В этом случае внимание авторов сосредоточено, с одной стороны, на актуальности проблемы информационной безопасности и информационного

¹ Extending Russia: Competing from Advantageous Ground. Santa-Monica, RAND, 2019. Электронный источник. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html (дата обращения: 1 февраля 2021).

регулирования в социальном пространстве, с другой стороны – на конкретных современных технологиях и явлениях манипулирования социальным сознанием.

Еще одно направление развития исследования массовых манипуляций мы можем наблюдать в около экономических дисциплинах, а именно – в когнитивистике. И здесь наиболее значительной фигурой является Д. Канеман - Нобелевский лауреат 2002 года, а также современный отечественный исследователь Черников М.В. Их труды сосредоточены в области применения когнитивных технологий управления поведением [Канеман, 2011; Черников, Авдеенко, 2023].

Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что большинство исследованной массовой манипуляции посвящено изучению манипуляции общественным сознанием. Мы видим пробел в исследовании манипуляции поведением в социально-философском аспекте и планируем посвятить этой теме свои следующие работы.

Таким образом, можно говорить о том, что в современной социо-гуманитарной литературе развернуто представлены негативные аспекты и последствия массовой манипуляции для социума, а позитивные коннотации и положительные результаты для общества либо не учитываются, либо обесцениваются. На наш взгляд, для полноценного развития необходимо всестороннее изучение имманентных обществу социальных феноменов, процессов, явлений. Массовые манипуляции присущи всем обществам во все времена, отказ или запрет их на данном этапе социального развития не только невозможен, но и не актуален, ввиду существенного количества решаемых ими задач с одной стороны и гуманизации управления за их счет – с другой. Соответственно, важно обратить исследовательское внимание на позитивные эффекты массовых манипуляций, средства и технологии их развития.

Еще один аспект нашего исследования связан с изучением актуализации и трансформации массовой манипуляции в современном обществе. Большинство исследователей фиксирует значение информатизации и цифровизации для теории и манипулятивных практик, однако не фокусирует внимание на таких современных явлениях как постмодернистское восприятие истины, гуманизации и глобализации социальных процессов. Мы хотели бы обратить внимание на трансформацию теории и практик массовой манипуляции в контексте этих характеристик современного общества. В большей части исследований сегодня основными параметрами манипуляции определяются: ее гуманность по сравнению с прямым принуждением и искажение истинной информации. Именно гуманизация и новое восприятие истины – характеризуют современное общество и отличают его от предыдущих периодов. В нашем исследовании мы хотели бы проследить взаимосвязи этих социальных явлений.

Цель исследования – определить особенности манипуляции как социального феномена, сформулировать определение социальной манипуляции с учетом ее характеристик, определить значимые аспекты массовой манипуляции в контексте развития современного общества.

Методологически мы опирались на системно-функциональный подход – стремясь изучить манипуляцию как процесс с предпосылками и последствиями, реализующийся в социальной системе с определенными характеристиками. Компаративистский подход позволил проследить трансформации массовой манипуляции как социального феномена. Экзистенциально-феноменологический метод позволил эксплицировать связь трансформаций массовой манипуляции и новых социальных явлений.

Массовая манипуляция в доинформационную эпоху

Манипуляция призвана решать управленческие задачи «мягким» способом. Воздействовать на поведение индивида можно с помощью внедрения в его сознание определенных мыслей – дескриптивных и прескриптивных конструкций. Дескрипции описывают мир, создают определенное отражение реальности в человеческом сознании, наполняют

его идеями. Прескрипции предписывают нам определенное поведение. На самых ранних этапах развития общественного сознания глобально эти задачи реализовывала мифология. Ее основной функцией было объяснение происходящего, наполнение смыслом существования, формирование правил поведения и создание тем самым в сознании индивида иллюзии управления собственными перспективами. Познав смыслы и правила, человек обретает уверенность в том, что с их помощью он может влиять на свое будущее.

На каждом этапе социального развития человечества актуальны различные техники манипуляции. Каждый следующий переход связан с появлением и массовым освоением новых технологий передачи информации: письменности, печати, теле- и радиотрансляций, Интернета. Цифровизация и информатизация современности существенно расширили технический арсенал манипуляции сознанием.

Интересно, что доступность информации в современном обществе, с одной стороны, облегчила доставку контента, с другой – поставила новые методологические задачи перед теорией манипуляции. Двести лет назад Ротшильд сказал: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Иллюстрацией к этой максиме стала его манипуляция. Узнав первым о поражении Наполеона при Ватерлоо, он произвел биржевую аферу: сокрушаясь об успехах французов, он продавал свои акции. Английские, австрийские и прусские биржевики последовали его примеру, их акции стремительно дешевели, и агенты Ротшильда скупали их за бесценок. Наутро всем стала доступна новость о поражении Наполеона. Ротшильд заработал 40 млн фунтов, многие разорившиеся покончили с собой.

Особенности современного общества, детерминирующие новые тенденции развития массовой манипуляции

Реалии информационного общества актуализируют новые задачи в теории и практике манипуляции. Сегодня человек находится в непрерывном информационном потоке с противоречивым контентом. Информация распространяется молниеносно, и большинство имеет доступ к любому контенту в каждый конкретный момент времени. Основным средством повышения манипулятивного эффекта становится не скорость и «избранность» освоения информации, а совершенствование технологий убеждения. Сегодня манипулятору нужно быть не только услышанным – ему нужно быть выбранным из множества других голосов.

Еще одна важная особенность манипуляции, отличающая ее от образования и просвещения, заключается в том, что манипулятор может не обладать истиной, он может ее создавать. Этот инструмент наглядно иллюстрирует религия как средство создания дескриптивного и прескриптивного контента. Однако в современном обществе постмодерна эта технология вошла в арсенал практически всех социальных институтов. Манипулятивный контент создают политические и бизнес структуры, военные, религиозные, спортивные, образовательные, развлекательные организации. Миссию по созданию «истины» мыслят себе практически все социальные объединения. В связи с этим на второй план отходит задача по «доказательству истины», возникает плюрализм ценностей и новая гуманистическая идея о необходимости социального принятия любого морального контента.

С другой стороны, сегодня новые задачи в теории манипуляции ставят гуманистические традиции современного общества. Отношение к физическому насилию и прямому принуждению существенно изменилось. И отправной точкой множества манипуляций становится идея о том, что теперь каждый человек должен чувствовать себя «хорошо»; нет сословий, каст, народов или групп, которые могут быть поработаны или ущемлены лишь по причине своей принадлежности к определенному социуму. Задачи и потребности управлять таким гуманистически идеологизированным обществом никогда не исчерпают своей актуальности. В связи с этим на первый план в теории управления и влияния выходят средства и инструменты, не требующие прямого принуждения, но создающие эффективные механизмы добровольного массового выбора.

«Проблема манипулирования массой, как известно, актуализировалась в начале XX века» [Сергеева, 2010, с. 109]. Исторически резкая актуализация массовой манипуляции происходит в результате революционных событий. Появляется необходимость управлять большим количеством людей, встраивать их в социально-экономические процессы посредством «мягкой силы». В ситуации, когда массы не имеют соответствующих дескрипций и прескрипций в силу отсутствия образования и невозможности его получения в короткие сроки, возникает необходимость в массовой манипуляции. В конце 20-х годов прошлого века Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» обосновывает значимость массовой манипуляции, подчеркивая ее необходимость в современном мире: масса заявляет свои права на руководящее положение в обществе, но не обладает компетенциями, поскольку «массовый человек» не умеет думать [Ортега-и-Гассет, 1991].

Манипуляция с точки зрения различных социо-гуманитарных направлений

Термин «манипуляция» (от латинского слова *manus* – рука) переводится с английского как ручное обращение с объектами для достижения какой-либо цели или ручное управление. С социологических позиций манипуляция не рассматривается как набор воздействий в коммуникации, а трактуется как способ социального взаимодействия людей.

Гуманистические позиции предполагают негативный статус манипуляционных воздействий ввиду того, что они лишают человека экзистенциальной свободы. Ю.В. Пую пишет: «Манипуляция является специфической формой социальной репрессии, актуализирующейся в пространстве организационно-управленческой деятельности в виде многообразия коммуникативных технико-технологических практик, которыми обеспечивается реализация идеологически значимых целей» [Пую, 2010]. Несмотря на моральное осуждение с гуманистической точки зрения, невозможно отрицать имманентную представленность манипуляции в структуре и развитии социума. Для большинства экзистенциальная свобода и ответственность за каждый собственный выбор является бременем. С одной стороны человек испытывает потребность в дескриптивных и прескриптивных знаниях. Ему необходимо иметь представление о сущем, обрести некую внутреннюю «систему координат», в которую непротиворечиво будет вписываться его быт и образ жизни – во-первых, и правила поведения, взаимодействия, ограничения – во-вторых. С другой стороны, индивид бессознательно стремится сокращать интеллектуальные затраты, экономить энергию посредством минимизации когнитивной деятельности сознания. Таким образом, индивидуальное бессознательное становится благодатной почвой для манипуляции. Индивиду комфортнее быть манипулируемым, чем самообразованным и несущим ответственность за свои решения.

С социальной точки зрения, массовая манипуляция не просто и не только ограничивает экзистенциальную свободу индивидуума – она создает условия развития и структурирования общества. Манипуляция массовым сознанием вносит существенный вклад в его формирование. Появляются общие для всех членов социума представления о сущем и должном. Устанавливаются правила «общественного договора». У. Рикер предлагает рассматривать манипуляцию, как средство структурирования социального пространства, которое повышает эффективность деятельности субъекта манипуляции [Riker, 1986]. Ярким примером развивающей функции манипуляции можно назвать идеологизацию кинематографа. Наиболее эффективное развитие общества посредством идеологизации кино мы можем наблюдать в США. Внедрение в сюжетные линии идеалов так называемой «американской мечты»: доминирование американцев, патриотизм, стремление к превосходству, достижениям привело, с одной стороны, к повышению индивидуальной активности каждого, с другой – к развитию страны в целом. Использовать этот механизм стремятся руководства и других стран, но пока в киноиндустрии доминирует голливудское производство, оно и внедряет свои идеи всему мировому сообществу.

В социогуманитарной литературе говорится о существовании двух типов практик осуществления власти: «естественно возникшей» и «искусственно созданной»; в этом контексте манипуляция принадлежит сфере «искусственно созданных» видов осуществления власти.

Российский исследователь С.Г. Кара-Мурза в фундаментальном труде «Манипуляция сознанием» синтезирует характеристики понятия «манипуляция», предложенные другими исследователями. «Если выписать те определения, которые дают авторитетные зарубежные исследователи явлению манипуляции... то можно выделить главные, родовые признаки манипуляции. Во-первых, это вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия)... Во-вторых, манипуляция – это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции... В-третьих, манипуляция – это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. К людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам. Манипуляция – это часть технологии власти, а не воздействие на поведение друга или партнёра» [Кара-Мурза, 2000, с. 16].

Прежде всего, манипуляция – это одна из форм властных отношений, элемент технологии власти. Классическое определение власти формулирует Макс Вебер «как возможность того, что одно лицо внутри социального отношения будет в состоянии осуществить свою волю, не смотря на сопротивление и независимо от того, как эта возможность осуществлена» [Вебер, 2016, с. 361]. Этому близко определение власти Энциклопедического словаря по политологии как «особого волевого отношения субъекта к объекту этого отношения. Оно состоит в побуждении к действию, которое второй субъект должен совершить по желанию первого»¹.

Большинство современных исследователей рассматривает феномен власти в контексте отношения «господство – подчинение», полагая власть как силу или принуждение. Принуждение в системе властных отношений может осуществляться различными средствами. В случае манипуляции властные отношения реализуются посредством психологического влияния, а не физического насилия или его угрозы. То есть манипуляция – это не принуждение, а «влияние» – самая мягкая форма властных отношений. Манипулятивное влияние «не только побуждает человека делать то, чего желают другие, оно заставляет его хотеть это сделать» [Кара-Мурза, 2000, с. 19].

Важным аспектом манипуляции является ее латентный характер. Г. Шиллер обращает внимание на то, что манипулятивное формирование установок, намерений, смыслов и паттернов поведения является скрытым [Шиллер, 1980]. Т.А. Дейк предлагает рассматривать манипуляцию как латентное проявление силы властных структур, ущемляющее свободу воли объекта [Dijk, 2006].

В отличие от прямой пропаганды манипуляция представляет собой скрытое воздействие на сознание и бессознательное индивидуумов посредством визуальных образов, слов, жестов. При этом объект манипуляции искренне убежден в том, что его идеи и действия – это его персональный сознательный выбор. Чаще всего объект манипуляции не подозревает и даже не задумывается о том, что его мысли, желания и цели – это установки, которые запрограммированы кем-то извне. Г.И. Колесникова: «...манипуляционное воздействие направлено на общественное сознание личности, которое перестраивает индивидуальное сознание, в результате чего личность попадает в жестко детерминированную социальную среду, сохраняя при этом уверенность, что ее деятельность носит совершенно самостоятельный характер» [Колесникова, 2009, с. 4].

Понятие «манипуляция массовым сознанием» тесно связано с понятием «мягкая сила» или «мягкая власть» (soft power) – форма власти, предполагающая добровольное под-

¹ Политология. Энциклопедический словарь. Ред. Аверьянов Ю.И. 1992. М., с. 41.

чинение на основе привлекательности, аттракции, симпатии, согласия без принуждения. В этом контексте массовая манипуляция становится инструментом «мягкой силы». Массовая манипуляция формирует в общественном сознании привлекательность конкретных процессов и явлений, ощущение неприемлемости иных и тем самым формирует определенное, но добровольное социальное поведение. Выражаясь простым языком: социум интериоризирует правила, потому что они ему нравятся. Это делает общество более сплоченным, упрощает коммуникацию, минимизирует конфронтацию. Единое социальное представление о правилах и ценностях делает общество более сплоченным, организованным, структурированным и эффективным в достижении собственных целей.

С точки зрения персонального развития, под влиянием манипуляции изменяется ценностная структура личности. Человек может усомниться в навязываемых установках и не стать жертвой манипуляции. Но результатом эффективной манипуляции является соблазн, отключающий рациональность рефлексии, – «я сам обманываться рад». Манипулируемый индивид ощущает наполненность смыслами. В процессе манипуляции происходит интериоризация смыслов и ценностей. Пропадает экзистенциальная пустота, появляются готовые решения – снимается бремя ответственности за собственный выбор. Находясь под воздействием манипуляции, человек ощущает психологический комфорт ввиду удовлетворения целого ряда своих потребностей. Манипулируемому не требуется тратить драгоценную интеллектуальную энергию на принятие решений, осознанный выбор, аналитическую деятельность. «Общественность покупает свои мнения так же, как покупают молоко, потому что это дешевле, чем держать собственную корову. Только тут молоко состоит в основном из воды» (Сэмюэл Батлер).

Таким образом, массовая манипуляция делает жизнь и индивида, и социума «проще»; к сожалению, это не значит – «лучше». Качество жизни во многом зависит от содержания идей и конструктов, внедряемых массовой манипуляцией. Однако, наполняя индивидуальное и общественное сознание едиными конструктами, манипуляция может способствовать обретению и индивидуального, и социального психологического комфорта.

Создание технологий манипуляции требует учета среды, в которой она будет реализовываться, и учета социальных особенностей объекта.

Общепризнанно, что сознание и бессознательное, менталитет различны у людей в Европе, Азии, Америке, Африке, несмотря на общечеловеческие сходства. Есть дифференциация и внутри континентов. На психологию социума существенное влияние оказывают формы общественного сознания, контент которых отличается в разных цивилизациях. Различия детерминируются религиозными, историческими, идеологическими, культурными, политическими факторами. При применении инструмента манипуляции принимаются в расчет демографические, поколенческие, гендерные характеристики объекта манипуляции и его политические предпочтения. Эти факторы учитываются при разработке всех манипуляционных технологий.

Заключение

Таким образом, анализ современных и классических трудов по теме манипуляции сознанием, манипуляции поведением, политической манипуляции, управлению экономическим поведением, информационным войнам и цифровой безопасности современного общества обнаружил пробелы в области исследования позитивных последствий массовой манипуляции и ее созидательных социальных эффектов. Вклад автора в современную теорию массовых манипуляций заключается в экспликации технологий манипуляции созидательного характера и выявлении закономерностей трансформации массовой манипуляции в контексте новейших явлений и процессов современного общества: глобализации, информатизации, гуманизации, постмодернистского восприятия истины.

Особенности современного общества, такие как гуманизация, глобализация, цифровизация и новые принципы формирования истины, актуализируют и трансформируют

теории и практики массовой манипуляции. детерминируют новые тенденции массовых манипуляций. В новой реальности не важно быть услышанным быстрее всех, не ценно иметь доступ к информации, значимо лишь принятие и популярность мнения – тогда оно становится истинным и влиятельным.

Таким образом, социальная манипуляция – это форма властных отношений посредством латентного, высокопрофессионального, технологического управления поведением через формирование в психических структурах человека определенных целей, установок, поведенческих паттернов и ценностей, где индивид учитывается как объект, а не как личность (в классическом определении личности в отечественной психологии). Она широко применяется в экономической, политической, культурной и духовной сферах общественной жизни. При этом манипуляция общественным сознанием, социальным и политическим поведением далеко не всегда становится благом, но она определенно имманентно встроена в современную социальную реальность и может повышать эффективность общества.

Развитие теорий и практик позитивных эффектов массовых манипуляций для совершенствования общества мы видим перспективной темой для следующих исследований.

Список источников

- Кара-Мурза С.Г. 2000. Манипуляция сознанием. М., Эксмо, 864 с.
Кара-Мурза С.Г. 2009. Власть манипуляции. М., Академический проект, 380 с.
Кара-Мурза С.Г. 2011. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. М., Алгоритм, 352 с.
Кара-Мурза С.Г. 2015. Манипуляция сознанием. Век XXI. М., Алгоритм, 464 с.
Соловьев А.И. 2000. Политология: Политическая теория, политические технологии. Учебник для студентов вузов. М., Аспект Пресс, 559 с.

Список литературы

- Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. 2021. Цифровизация и когнитивные войны. *Философия и общество*, 4(101): 39-51.
Бибикова М.Р. 2021. Интернет-мемы как инструмент soft-power - технологии миромоделирования современной молодежи. *Политическая лингвистика*, 5(89): 116–121.
Биндас Д.В. 2023. Философская парадигма информационной войны и обеспечения медиабезопасности. Дис. ... канд. филос. наук. М., 186 с.
Борецкий Р.В. 1998. В бермудском треугольнике ТВ. М., Икар, 202 с.
Вебер М. 2016. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. Том 1. Социология. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 445 с.
Володенков С.В. 2012. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, 5: 89–103.
Доценко Е.Л. 1997. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., МГУ, 344 с.
Колесникова Г.И. 2009. Социальный механизм манипуляции власти. Автореф. дис. ... доктора филос. наук. Ростов-на-Дону, 54 с.
Ортега-и-Гассет Х. 1991. Восстание масс. Пер. с исп. А.М. Гелескула. В кн.: Эстетика. Философия культуры. М., Искусство: 309–349.
Пушкарева Г.В. 2002. Политический менеджмент. М., Дело, 400 с.
Пую Ю.В. 2010. Социально-философские основания антропологии манипулирования. Автореф. дис. ... доктора филос. наук. Санкт-Петербург, 44 с.
Пую Ю.В. Тюхова И.С. 2017. Мистерия праздника как средство манипулирования общественным сознанием. *Идеи и Идеалы*, 4(34), 2: 28–33.
Римский В.Л. 2022. Мемы в информационной войне. Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право, 8: 439–443.
Руденко А.М., Шестаков Ю.А. 2015. Проблема манипуляции массовым сознанием как фактор дестабилизации информационной безопасности современного российского общества. *Молодой ученый*, 14: 635–638.
Сергеева З.Н. 2010. К вопросу об экспликации содержания понятия «социальное манипулирование». *Идеи и идеалы*, 2(4): 107–115.
Франке Г. 1964. Манипулируемый человек. М., Политиздат, 362 с.

- Цуладзе А.М. 1999. Политические манипуляции или Покорение толпы. М., Книжный дом «Университет», 144 с.
- Черников М.В., Авдеенко Е.В. 2023. Манипуляция как инструмент пропаганды. *KANT*, 2 (47): 245–251.
- Шиллер Г. 1980. Манипуляторы сознанием. Пер. с англ. Москва, Мысль, 326 с.
- Dijk, Teun A. van. 2006. Discourse and manipulation. *Discourse and Society*, 17(2): 359–383.
- Fromm E. 1941. *Escape From Freedom*. New-York, Farrar & Rinehart, 257 p.
- Kahneman D. 2011. *Thinking, Fast and Slow*. New-York, Farrar, Straus and Giroux, 542 p.
- Riker W.H. 1986. *The Art of Political Manipulation*. New Haven, Yale University Press. 153 p.

References

- Alekseev A.P., Alekseeva I.Yu. 2021. Cifrovizaciya i kognitivnye vojny [Digitalization and Cognitive Wars]. *Philosophy and Society*, 4(101): 39–51.
- Bibikova M.R. 2021. Internet-memy kak instrument soft-power - tehnologii mi-romodelirovaniya sovremennoj molodezhi [Internet-Meme as a Soft-Power Tool: Technologies of World Modeling of the Modern Youth]. *Politicheskaja lingvistika*, 5(89): 116–121.
- Bindas D.V. 2023. Filosofskaja paradigma informacionnoj vojny i obespechenija mediabezopasnosti [Philosophical paradigm of information warfare and media security]. dis. Cand. of Philosophy. Moscow, 186 p.
- Boreckij R.V. 1998. V bermudskom treugol'nike TV [In the Bermuda Triangle TV]. Moscow, Publ. Ikar, 202 p.
- Weber M. 2016. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der vertsehenden Soziologie*. . 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Moscow, Publ. Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 445 p.
- Volodenkov S.V. 2012. Sovremennaja politicheskaja kommunikacija kak instrument manipulirovaniya obshhestvennym soznaniem [Modern political communication as a tool for manipulating public consciousness]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki*, 5: 89–103.
- Docenko E.L. 1997. Psihologija manipuljacji: fenomeny, mehanizmy i zashhita [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moscow, MGU, 344 p.
- Kolesnikova G.I. 2009. Socialnyj mehanizm manipul'acii vlasti [The social mechanism of power manipulation]. Abstract dis. Doctor of Philosophy. Rostov-on-Don, 54 p.
- Ortega y Gasset J. 1991. La rebelión de las masas. Translation from Spanish by A.M. In: Geleskul. Moscow, Iskustvo: 309–349.
- Pushkareva G.V. 2002. Politicheskij menedzhment [Political management]. Moscow, Delo. 400 p.
- Puiu Iu.V. 2010. Social'no-filosofskij analiz antropologii manipulirovaniya [Socio-philosophical analysis of the anthropology of manipulation]. Abstract diss. Doctor of Philosophy. Saint Petersburg, 44 p.
- Puiu Iu.V. Tyukhova I.S. 2017. Misterija prazdnika kak sredstvo manipulirovaniya obshhestvennym soznaniem [The mystery of the holiday as a means of manipulating public consciousness]. *Idei i idealy*, 4(34), 2: 28–33.
- Rimskiy V.L. 2022. Memy v informacionnoj vojne [Memes in the modern information war]. *Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologija, pedagogika, jekonomika, upravlenie i pravo*, 8: 439–443.
- Rudenko A.M., Shestakov Ju.A. 2015. Problema manipuljacji massovym soznaniem kak faktor destabilizacii informacionnoj bezopasnosti sovremenogo rossijskogo obshhestva [The problem of manipulation of mass consciousness as a factor of destabilization of information security of modern Russian society]. *Molodoj uchenyj*, 14: 635–638.
- Sergeeva Z.N. 2010. K voprosu ob jeksplikacii sodержaniya ponjatija «social'noe manipulirovanie» [To the question of the explication of the content of the concept of "social manipulation"]. *Idei i idealy*, 2(4): 107–115
- Franke H. 1964. *Der manipulierte Mensch*. Moscow, Politizdat. 362 p.
- Culadze A.M. 1999. Politicheskie manipuljacji ili Pokorenie tolpy [Political Manipulation or Mob Conquest]. Moscow, Knizhnyj dom «Universitet», 144 p.
- Chernikov M.V., Avdeenko E.V. 2023. Manipuljacija kak instrument propagandy [Manipulation as a propaganda tool]. *KANT*, 2(47): 245–251.
- Schiller H. 1980. *Mind Managers [Mind Manipulators]*. Moscow, Publ. Progress. 326 p.

- Dijk, Teun A. van. 2006. Discourse and manipulation. *Discourse and Society*, 17(2): 359–383.
Fromm E. 1941. *Escape From Freedom*. New-York, Farrar & Rinehart, 257 p.
Kahneman D. 2011. *Thinking, Fast and Slow*. New-York, Farrar, Straus and Giroux, 542 p.
Riker W.H. 1986. *The Art of Political Manipulation*. New Haven, Yale University Press. 153 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 16.05.2023

Поступила после рецензирования 30.06.2023

Принята к публикации 30.07.2023

Received May 16, 2023

Revised June 30, 2023

Accepted July 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Авдеенко Евгения Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya V. Avdeenko, Candidate of Philosophical Sciences, Docent of Philosophy, Sociology and History Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia.